

Секрет фирмы |

Auteur: Надя Мишустина, [Женева](#) , 01.07.2009.

Ильда Висс - "посол" Готье в Женеве (© TG)

Гуру женевской моды, одна из самых стильных леди города, хозяйка бутика Jean Paul Gaultier Ильда Висс может часами говорить о высокой моде и о Готье, но ни секунды о себе.

|

«О, у нас прекрасные новости», встречает меня на пороге бутика, что на rue du Rhône, 19 мадам Висс и три раза чмокает в щеки. «Жан-Поль сделал коллекцию для малышей, и она должна прибыть к нам со дня на день, и мы развесим ее прямо здесь», говорит она на одном дыхании и делает жест налево. «Как вам такая идея?»

Мадам Висс излучает киловатты оптимизма, так что этой новости мог бы порадоваться даже мистер Скрудж. Ильду Висс называют «гуру» женевской моды. Свой первый бутик она открыла 30 лет назад и была одной из тех, кто познакомил космополитную женевскую публику с творениями молодых парижских кутюрье, Мюглера, Монтаны, и Алайи. Это сейчас их имена зацементированы в историю моды, а в конце семидесятых модой интересовались не многие. Имена дизайнеров были известны только специалистам, на модных показах не было телевизионных камер, а на демонстрациях кутюрных коллекций даже фотосъемки были запрещены, как в зале суда.

Хитрые журналисты, которым удавалось проникнуть на дефиле haute couture, втихомолку срисовывали силуэты нарядов в свои тетрадки, а затем продавали эскизы в Америке и Италии, где идеи французских мастеров ставили на поток.

Действительно, зачем клиенткам высокой моды сообщать о своих вкусах публике? По словам мадам Висс, мы пребываем в иллюзии, что мода проста и демократична. Накануне начала кутюрных дефиле в Париже с этого мы и начали разговор.

Наша Газета: Мадам Висс, часто можно слышать, что «haute couture» - это умирающее искусство. Многие дома мод свернули свои кутюрные линии, оставшихся клиентов высокой моды сегодня можно пересчитать по пальцам. Две недели назад обанкротился дом Кристиана Лакруа. Накануне показа кутюрных коллекций в Париже, как Вам видится будущее высокой моды?

Ильда Висс: Сегодня в Париже работает 11 домов высокой моды, то есть, немногим меньше, чем двадцать лет назад. Клиентов высокой моды во всем мире около 300, но это особая категория богатых людей. В семидесятых годах среди них были состоятельные и знатные аристократки, «старые деньги» из Европы, в восьмидесятых - ближневосточные принцессы, жены и дочери нефтяных магнатов. Я езжу на показы кутюрных коллекций уже 30 лет и не вижу спада спроса. Новая тенденция состоит в том, что клиентура домов высокой моды молодеет. Многие клиентки приводят своих дочерей. Сегодня на показах много двадцати- и тридцатилетних, русских тоже много. Молодые клиенты помогли возродить индустрию, которую еще несколько лет назад списывали как бесперспективную. Так что о будущем высокой моды можно не печалиться.

Чем показ кутюрной коллекции отличается от показа prêt-a-porter?

Своим великолепием, как на подиуме, так и в зале. Даже в июльскую жару женщины приходят на показы в кутюрных нарядах, закутанные в меха шиншиллы.

Как вышло, что Вы открыли бутик Жана-Поля Готье?

Свой первый бутик я открыла в Женеве более 30 лет назад. Он назывался Les Créateurs, и его название точно соответствовало сути: я продавала коллекции «авторов от моды», таких как Тьерри Мюглер, Азедин Алайя, Клод Монтана, Готье. Они были очень популярны. И в Женеве тогда было много денег. Мои клиентки не редко покупали понравившуюся им вещь сразу в двух экземплярах - одну для местного, женевского гардероба, а другую для своей резиденции за границей. Теперь, конечно, Мюглер и Монтана закрыли свои дома мод, а с Алайя работать сложно - он живет в своем мире. А вот с Жаном-Полем мы дружны и работаем до сих пор.

Почему Готье удалось остаться в моде, а не менее талантливым Мюглеру и Монтане нет?

Делать коллекции каждые полгода, придумывать что-то новое, развивать свой уникальный стиль - это сложная задача. Закончится неделя haute couture в Париже, начнется неделя моды prêt-a-porter, и ты уже думаешь о коллекции на следующий год, при этом решая текущие проблемы. Жан-Поль создает коллекции не только под собственной маркой, но и для Hermes, и если учесть мужскую и женскую коллекции, коллекции обуви и аксессуаров и haute couture, то получится около 16 коллекций в год. Для того, чтобы выдержать такой темп работы, преуспеть и при этом сохранить оригинальность и новизну, нужен огромный резерв таланта и безоговорочная дисциплина. Готье исключительно [талантливый человек](#) - он делал костюмы для

кино, концертные костюмы для поп-звезд. Но даже точно заработав себе страничку в истории моды, он продолжает трудиться.

А что такого особенного в одежде Готье?

Его одежда не стареет. Даже костюм трехлетней давности смотрится современно и лестно. Жан-Поль не делает нейтральную, лишенную настроения одежду. В его вещах чувствуется эмоциональный заряд. Майки с принтами, имитирующими татуировку, матроски, широкие пижамные брюки с завышенной талией – все это сидит ловко на любой, даже не худой фигуре. Его вещи носятся годами, потому что качественно сделаны. Я это точно знаю, потому что последние двадцать лет ношу исключительно Готье.

Вы чувствуете кризис?

Новых покупателей мало, но верные, старые клиенты не перестали покупать. Порой они покупают меньше вещей, но зато более дорогие.

Что самое интересное в Вашей работе?

Я люблю делать закупки. Это самая ответственная часть моей работы. У меня есть клиенты, которые каждый сезон покупают полный гардероб от Готье. Я работаю на них. Иметь верных клиентов - это мечта любого модного предприятия, как дизайнера, так и продавца, ведь именно от них зависит стабильность и успех вашего дела, это «золотой фонд».

По какому принципу Вы подбираете персонал?

О! Персонал - это моя самая большая проблема. Молодые теперь не хотят работать. Их две вещи интересуют - какая зарплата и сколько длится перерыв на обед.

А как вы отдыхаете?

Я особо не отдыхаю, и работаем мы без перерыва на обед..

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/style/sekret-firmy>